
АФГАНИСТАН

и вопросы региональной безопасности

НИЦ МКВК
Ташкент 2015

Научно-информационный центр
Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии
Центральной Азии

Афганистан и вопросы региональной безопасности

Ташкент 2015

Содержание

Трансграничные реки Афганистана и региональная безопасность Дурсун Илдиз	5
Афганистан: выход из переходного процесса	21
Уровень бедности и продовольственная безопасность в Афганистане: анализ, основанный на национальной оценке уровня риска и уязвимости от 2007/2008 гг.....	29
Выдержки из отчета по результатам проектов Трастового фонда реконструкции Афганистана (ARTF), 2014 г.....	37
Повышение стоимости воды: тяжелые последствия для афганцев в результате борьбы с иранцами Кариб Рахман Шахаб.....	46

Трансграничные реки Афганистана и региональная безопасность¹

Дурсун Илдиз

Академическая ассоциация по вопросам гидрополитики, Анкара, Турция

e-mail: dyildiz@hirdopolitikakademi.org

1. ВВЕДЕНИЕ

Вследствие внутриконтинентального расположения Афганистана, практически все крупные реки страны текут на территорию соседних прибрежных стран. Вдоль границ Афганистана усиливаются трансграничные проблемы...

Афганистан располагает большим объемом водных ресурсов, а его география обеспечивает широкие возможности для их использования. В Афганистане имеется много рек, речных бассейнов, озер и пустынных зон. Четыре крупные речные системы страны включают: Амударью, в древности Оксус (граница с Центральной Азией, течет на протяжении 1100 км в Афганистане); Гильменд (1300 км); Герируд (протяженность 650 км на территории Афганистана) и Кабул (460 км). Только воды реки Кабул, впадающей в систему Инда в Пакистане, достигают моря. Многие реки и водотоки просто теряются в аридных районах страны за счет испарения, не пополняя четыре крупные речные системы, а другие имеют сезонный характер стока.

К сожалению, Афганистан не имеет возможности осваивать свои водные ресурсы. Имеющаяся водохозяйственная инфраструктура была разрушена за 30 лет войны. Этот дефицит потенциала для управления водой приводит к большим потерям в виде роста безработицы, нехватки продовольствия, разногласий в связи с доступом к водным ресурсам и производства культур, которые могут конкурировать с запрещенными наркотиками. Не имея средств для хранения и отвода воды, существующая инфраструктура не защищена от разрушительного воздействия сезонных

---

¹ Источник: Afghanistan's Transboundary Rivers and Regional Security. by Dursun Yildiz. World Scientific News 10 (2015) 40-52. www.worldscientificnews.com

паводков и засухи. Афганистану также необходимо электричество, которым обеспечено только 6% сельского и 15% городского населения.

**Фото. История о трех образах Афганистана:
пустыни, горные реки и растущие города.**

Афганистан сильно подвержен засухе. В период сильной засухи в стране с 1999 по 2005 гг. жители целых деревень, испытывающих дефицит воды, вынуждены были бросать свои земли и перебираться в большие города.

Поэтому для улучшения жизни миллионов людей необходимо улучшить управление водными ресурсами Афганистана на национальном и трансграничном уровне. Решающую роль в успехе афганского правительства и усилий международного сообщества по обеспечению

безопасного и стабильного будущего страны и ее соседей будет играть усиление регионального сотрудничества во избежание напряженности в вопросах использования и управления общими водными ресурсами.

2. ГИДРОЛОГИЯ РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ

В гидрографическом смысле Афганистан делится на четыре крупных речных бассейна – Амударья, Герируд-Мургаба, Гильменда и Кабула, причем все из них пересекают международные границы.

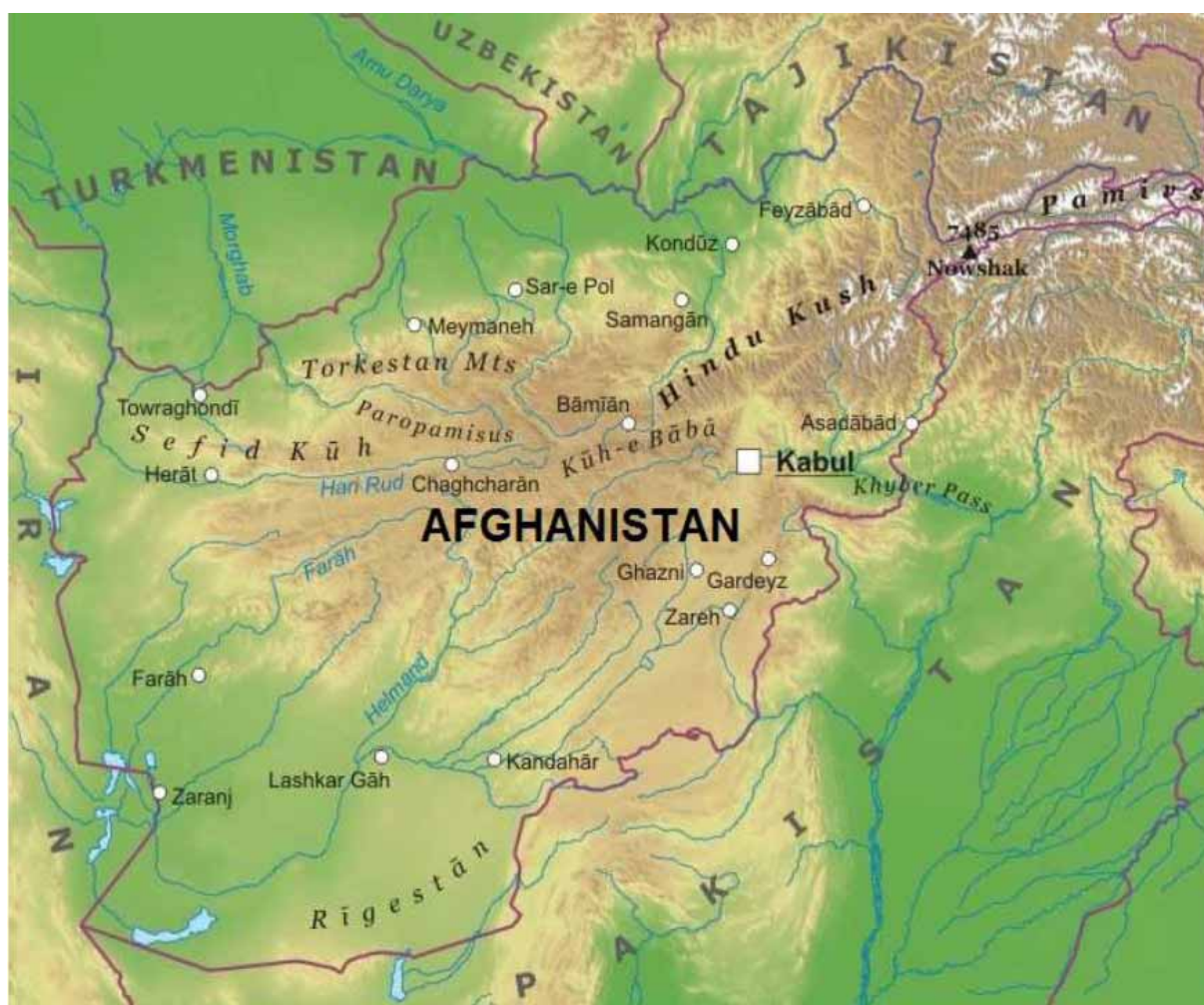

Рис. 1. Карта Афганистана и трансграничные реки

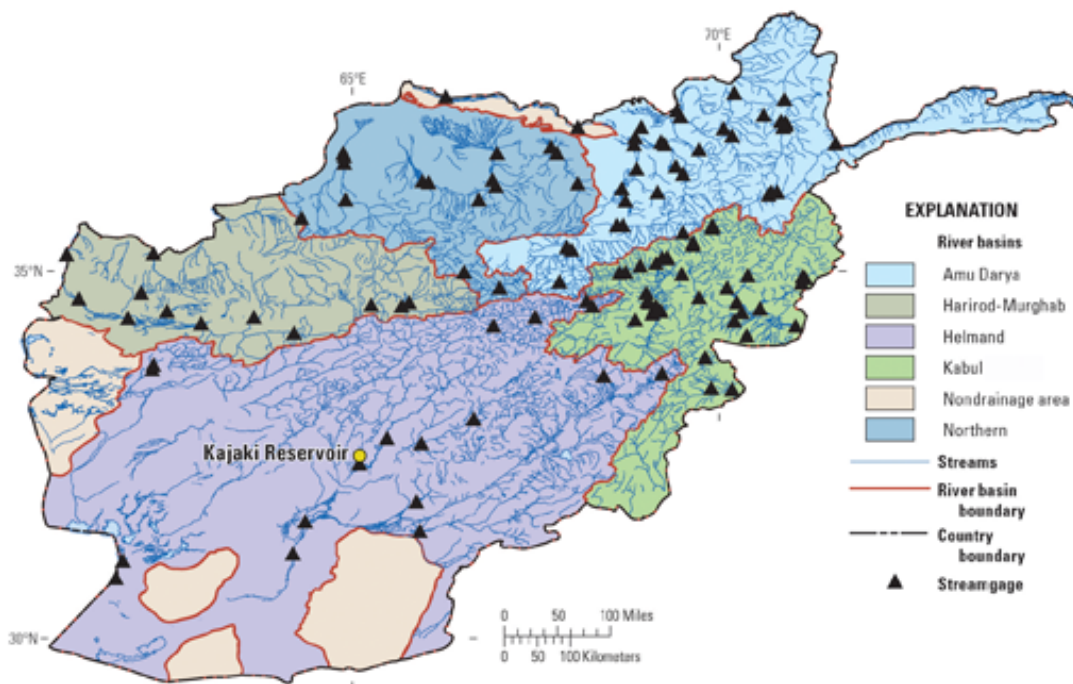
Кроме того, водные ресурсы Афганистана распределены по его территории неравномерно. Бассейн Амударьи, включающий бассейн рек Герируд и Мургаб и области, не относящиеся к водосбору, охватывает

примерно 37% территории Афганистана, но при этом вмещает около 60% стока. Бассейн Гильменда покрывает примерно 49% территории, но вмещает всего 11% стока воды. Восточный бассейн реки Кабул с охватом 12% вмещает около 26% стока воды.

Амударья – это одна из самых протяженных рек Центральной Азии. Она впадает в Аральское море и образует часть границы Афганистана с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Водные ресурсы Амударьи делятся между Афганистаном и всеми государствами Центральной Азии, через которые она протекает.

Сток бассейна рек **Герируд-Мургаб** составляет примерно 12% от водных ресурсов Афганистана. Большая часть бассейна находится на территории Герата - интенсивно орошаемого региона Афганистана. Эти реки текут через Иран в Туркменистан и образуют естественную границу между Афганистаном и Ираном, а далее между Ираном и Туркменистаном.

Рис. 2. Расположение основных водосборных бассейнов Афганистана, восстановленных гидропостов и водохранилища Каджаки, главного источника гидроэнергии и орошения в бассейне реки Гильменд

Источник: Thomas J. Mack, USGS.

Бассейн реки Гильменд вмещает самую длинную реку Афганистана, которая образует афгано-иранскую границу на протяжении 55 км. Вода из бассейна, главным образом, используется на орошение.

Река Кабул течет через Афганистан и Пакистан и составляет примерно 26% от располагаемых водных ресурсов Афганистана. На данный момент не имеется соглашения между Афганистаном и Пакистаном по распределению водных ресурсов реки Кабул.

3. ТРУДНОСТИ В ОСВОЕНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Использование воды для питьевого водоснабжения и на орошение является приоритетом для Афганистана. Однако по мере развития страны потребуется дополнительное водоснабжение для горнодобывающих и минералообрабатывающих работ, а также для сопутствующего бизнеса и общин, которые будут иметь большое значение для стабильного будущего Афганистана. Однако есть некоторые ограничения, которые приводятся далее.

После десятилетий военного вторжения и гражданской войны у Афганистана нет технического потенциала, инфраструктуры связи и современного оборудования, необходимого для эффективной гидрогеологической разведки водных ресурсов страны.

Трудности в получении безопасных и надежных запасов воды в Афганистане еще более усиливаются из-за того, что сбор данных по водным ресурсам был приостановлен в районе 1980-х из-за гражданских конфликтов и вторжения Советских войск. В результате большая часть знаний о водных ресурсах, накопленных в организациях, была потеряна, оборудование для мониторинга воды было разрушено, а возможности ученых-водников Афганистана остались на старом уровне.

3.1. Достижения последнего времени

С инициированием новых работ стали восстанавливаться навыки и знания в области гидрологии, что привело к созданию местных и национальных сетей мониторинга подземных вод и национальных климатических сетей, а также к функционированию гидрометрической сети для контроля речного стока и уровня воды в водохранилищах.

Хотя необходимы дальнейшие улучшения, текущие достижения должны помочь плановикам и руководителям Афганистана в оценке и

отслеживании располагаемых в настоящее время и будущих водных ресурсов.

В 2004 году исследователи Государственной геологической службы США (ГГС США) прибыли в штаб-квартиру Геологической службы Афганистана (ГСА) в Кабуле, чтобы начать долгосрочное сотрудничество с учеными ГСА. Усилия ГГС США, главным образом, были сосредоточены на развитии базовых навыков. К примеру, ученые ГГС США провели тренинг для афганских ученых и специалистов по использованию современной компьютерной техники для гидрологического мониторинга и ведения больших баз данных.

В числе первых проектов, проведенных ГГС США и ГСА, был проект по обследованию водных ресурсов Кабульского бассейна. К 2010 году инженеры ГСА, применив знания, полученные в Кабуле, наладили типовые сети мониторинга подземных вод в крупных населенных центрах.

Одновременно, совместная деятельность с Датским комитетом по оказанию помощи афганским беженцам (международная НПО) привела к развитию национальной сети, включающей более 150 скважин мониторинга уровня подземных вод. Под управлением афганских инженеров эта первая национальная сеть мониторинга подземных вод будет играть огромную роль в определении и оценке региональных трендов в будущей динамике уровней и качества подземных вод.

До конца 70-х в Афганистане функционировала гидрометрическая сеть по контролю речного стока и уровня воды в водохранилищах, которая включала 169 гидропостов, размещенных по всей стране. Эта сеть работала вплоть до 1980 года, когда большинство гидропостов было разрушено или пришли в негодность. С 1980-х до начала 2000-х исходные данные ряда наблюдений за стоком были потеряны или уничтожены.

С 2006 по 2010 гг. исследователи ГГС США и Министерства энергетики и водного хозяйства Афганистана провели работу по восстановлению суточных данных по стоку на основе сохранившихся исторических документов.

В целом по стране с 2008 по 2011 гг. в рамках программы ГГС США и Всемирного банка было восстановлено около прежних 127 гидропостов, которые были оснащены современным оборудованием. В марте 2014 года Американское агентство международного развития (ЮСАИД) наняло Лауру А.Шрёдер для проведения трехнедельной консультационной миссии в зоне активных военных действий в Кабуле (Афганистан). Целью этой миссии было обеспечить экспертные знания в области международного водного права при развитии децентрализованной и устойчивой системы водопользования путем проведения анализа текущих методов руководства на территории речных бассейнов.

Миссия сосредоточилась на проведении тренинга в области государственного управления и руководства для бассейновых и местных организаций, а также членов Совета по водным ресурсам при Техническом секретариате. На основе этого тренинга и обучения необходимо было обеспечить прочные практические рекомендации для старшего руководящего и технического персонала с целью развития понимания недостатков и проблем в водном хозяйстве и оказания содействия во внедрении водного законодательства в Афганистане.

3.2. Водные ресурсы на фоне изменения климата

Влияние изменения климата представляет существенный неизвестный фактор для освоения водных ресурсов Афганистана. В афганской пословице говорится «Пусть лучше Кабул останется без золота, чем без снега». Афганистан зависит от снеговых осадков зимой в горах для пополнения снежников и ледников, которые питают многолетние и сезонные реки и водотоки. Уменьшение снежного покрова в горах и сокращение ледников в результате изменения климата может иметь сильное воздействие на водные ресурсы Афганистана.

В 2010 году в ходе совместной оценки ГГС США и ГСА по водным ресурсам Кабульского бассейна сделан вывод, что к 2050 году в свете возможного изменения климата около половины колодцев грунтовых вод могут высохнуть или стать непригодными из-за уменьшения руслового стока и подпитки.

4. УПРАВЛЕНИЕ ВОДОЙ И СОГЛАШЕНИЯ ПО ТРАНСГРАНИЧНЫМ ВОДАМ

Афганистан является вторым после Таджикистана крупнейшим источником водных ресурсов для Амударьи, поэтому необходимость в сотрудничестве между Афганистаном и Центрально-Азиатскими странами очевидна. Пока страны Центральной Азии имеют ограниченные контакты с Афганистаном, частично вследствие противоречий между самими странами. (Разногласия между Узбекистаном и Таджикистаном служат причиной отсрочки на годы меморандума о взаимопонимании между Афганистаном и Таджикистаном по использованию трансграничных вод).

Также не существует двух- или многосторонних договоров по Герируду и Мургабу.

Исторически сложилось, что сотрудничество и доверие между Ираном и Афганистаном по водным ресурсам весьма ограниченное. За исключением не имеющей обязательной силы договоренности по воде от 1973 года, которая определяла допустимый расход из Гильменда, других формальных соглашений о водodelении нет. В дальнейшем доверие было еще больше подорвано, когда эта договоренность была нарушена Афганистаном во время засухи 1998-2002 гг. Активизация развития водохозяйственной инфраструктуры в Афганистане, которое не ограничено никакими соглашениями, повысит уязвимость Ирана.

4.1. Гидрополитика Афганистана

Афганистан является единственной страной региона, которая не участвует в соглашениях, хотя все его реки трансграничные. Бездейтельность Афганистана в гидрополитике частично объясняется слабой позицией страны на переговорах по сравнению с ее соседями.

Очевидно, что после тридцати лет вооруженного конфликта, Афганистану сильно не хватает технических знаний, институционального потенциала на фоне своих соседей, кроме того имеется большой дефицит гидрометеорологических данных.

Одновременно также важно признать тот факт, что соседи Афганистана не предприняли каких-либо серьезных попыток вовлечь Афганистан в договорные отношения. Существующие платформы регионального сотрудничества по некоторым из совместно используемых водных источников продолжают исключать Афганистан. Однако когда Афганистан сможет начать осваивать водные ресурсы, региональный баланс стабильности окажется под угрозой. Поскольку не имеется двухсторонних правовых рамочных соглашений по совместно используемым водным ресурсам, за исключением двухстороннего договора 1973 года между Афганистаном и Ираном по реке Гильменд.

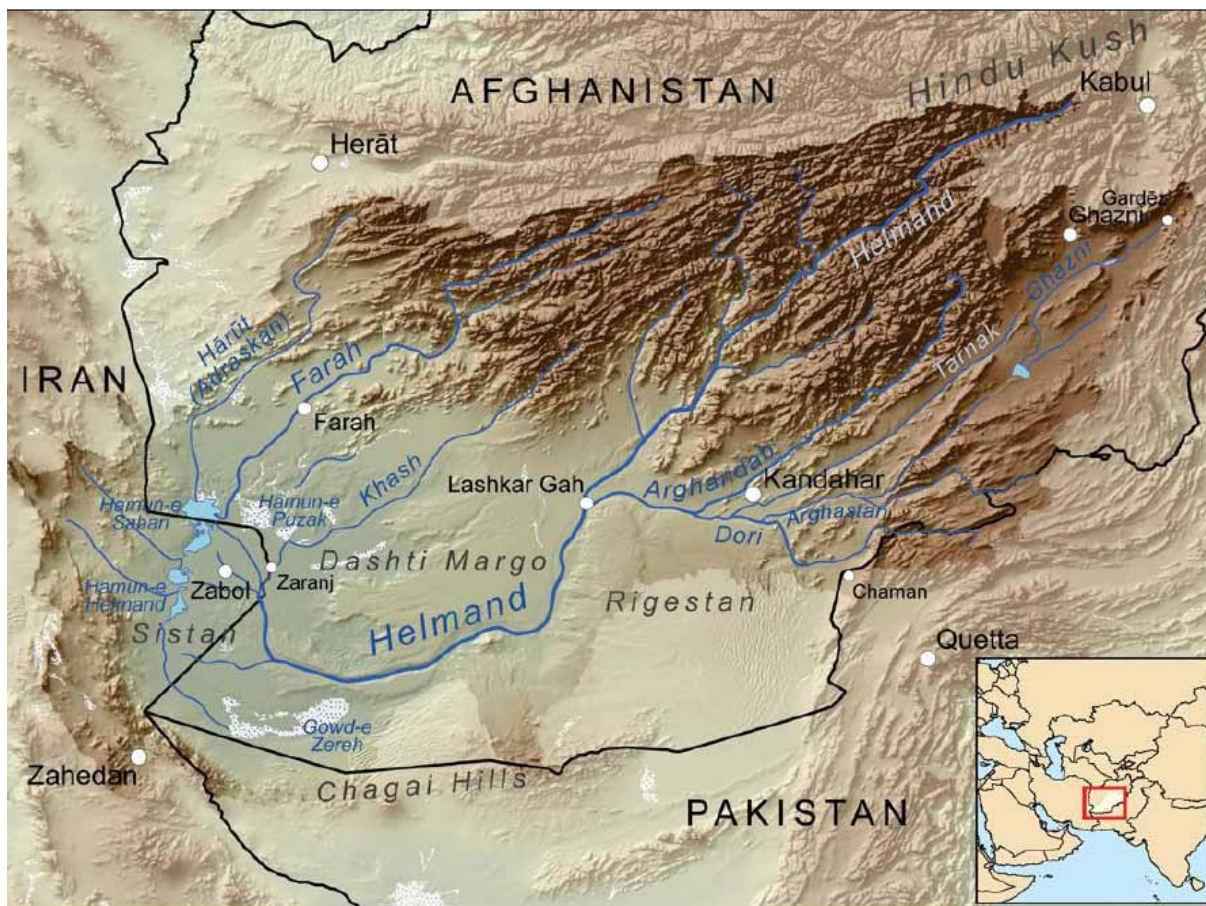

Рис.3. Бассейн реки Гильменд

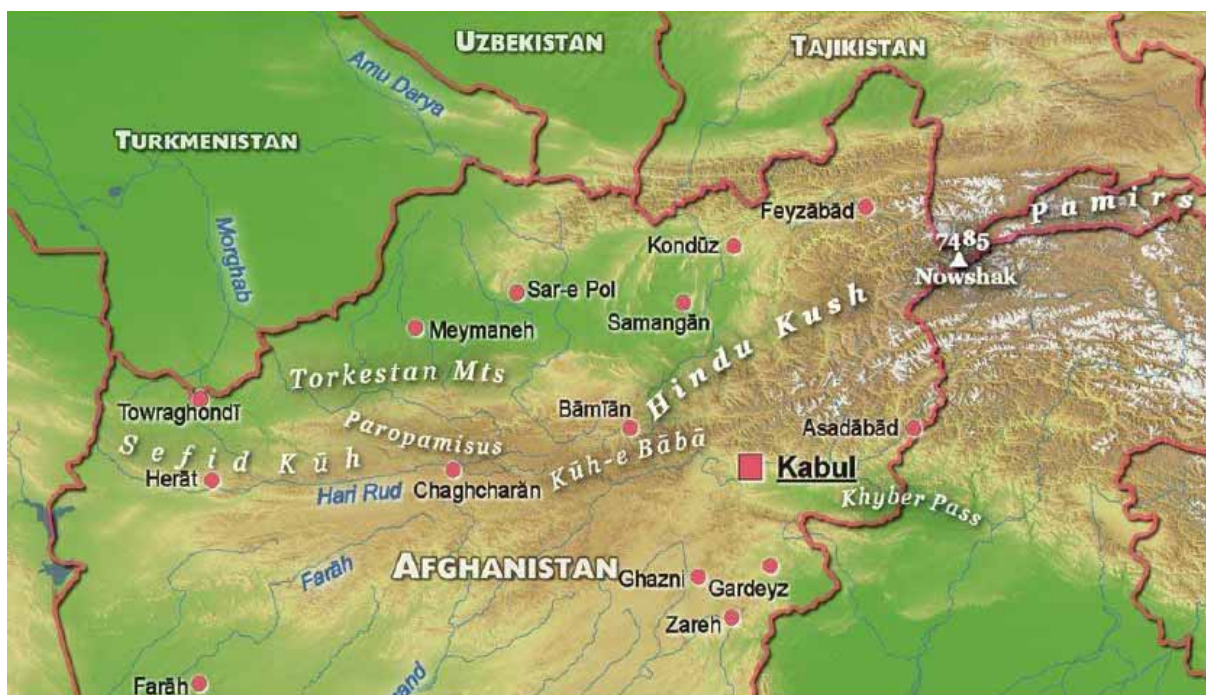

Рис.4. Бассейны рек Мургаб-Герируд, Кабул и Амударья

4.2. Соглашения по бассейну Амударьи

Развитие сельского хозяйства (во всех странах бассейна) и гидроэнергетики (особенно в Таджикистане и Афганистане) в значительной степени зависит от водных ресурсов Амударьи. Водные ресурсы реки также играют очень важную роль в жизнедеятельности 44 миллионов людей, проживающих в бассейне Аральского моря.

С 1873 года Афганистан и его северные соседи – Россия, Советский Союз и Центрально-Азиатские государства – заключали соглашения по Амударье. Однако никогда не предусматривались схемы по вододелению.

Наиболее значительные соглашения из них включают:

- Пограничное соглашение между Афганистаном и Россией (1873 г.);
- Пограничное соглашение между Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик (1946 г.);
- Договор между правительством СССР и Королевским правительством Афганистана о режиме советско-афганской государственной границы (1958 г.).

В 1977 году из Афганистана была отправлена делегация в Ташкент, Узбекистан для проведения переговоров по соглашению о вододелении. Советский Союз мог предложить только 6000 кубометров в год, что было на 3000 кубометров меньше требуемого для Афганистана. Поэтому соглашение не претворилось в жизнь.

4.3. Соглашения по бассейну рек Герируд-Мургаб

Бассейн рек Герируд-Мургаб формирует около 12% водных ресурсов Афганистана, и большая его часть охватывает интенсивно орошаемую территорию Герата. Его воды берут начало в центральном Хазараджате и текут на запад через северо-восток Ирана до того, как они полностью теряются на территории Туркменистана. По Герируду и Мургабу не подписано каких-либо двух- или многосторонних соглашений. Ряд региональных рамочных соглашений, созданных по бассейну Амударьи, не охватывают напрямую бассейн рек Герируд-Мургаб. Иран продемонстрировал готовность сотрудничать на двухсторонней и трехсторонней основе с Афганистаном и Туркменистаном. Однако пока не разработаны двух- и/или трехсторонние основы для сотрудничества. Более того, Иран и Туркменистан не проводили консультации с Афганистаном

при совместном строительстве плотины Дусти на реке Герируд, которая создала еще один повод для беспокойства в Кабуле. В 2005 году Иран и Туркменистан построили плотину Дусти, причем страны договорились о равных правах на реку. При этом ни одна из этих стран не консультировалась с Афганистаном до начала строительства плотины. Текущий проект по строительству плотины стоимостью 200 млн. долл. США, которая будет отводить воду из Ирана в Афганистан, серьезно ограничит сток для Ирана. Поскольку с Афганистаном не были проведены консультации до строительства плотины Дусти, афганские чиновники заявляют, что они не планируют вести переговоры по правам на воду с Ираном до строительства новой плотины. Данный проект потенциально может сильно препятствовать достижению мира, который имел место между этими двумя странами.

4.4. Соглашения по бассейну реки Гильменд

Река Гильменд занимает особое место с позиции гидрополитики Афганистана. Эта самая протяженная река Афганистана, разделяемая Афганистаном и Ираном, и единственный речной бассейн, по которому Афганистан заключил официальное соглашение со своим соседом. Протяженность реки Гильменд составляет примерно 1300 км. Она берет начало в горах Гиндукуш, пересекая юго-запад, и образует Афгано-Иранскую границу на протяжении 55 км. Водные ресурсы бассейна реки Гильменд интенсивно используются на орошение. Его воды имеют огромное значение для афганских и иранских фермеров в провинциях Систан и Балучистан. Поэтому выполнение и расширение различных водохозяйственных инфраструктурных проектов повышает напряженность в бассейне.

7 сентября 1950 года правительства Афганистана и Ирана подписали соглашение, предусматривающее создание Комиссии по дельте Гильменда для выработки технических методов распределения водных ресурсов реки Гильменд между Ираном и Афганистаном. Комиссия должна была обеспечить техническую основу для достижения взаимного согласия по водodelению на Гильменде. Иран и Афганистан не одобрили отчет комиссии за 1951 год. По соглашению Ирану, расположенному в нижнем течении, выделяется 26 кубометров в секунду. Однако соглашение никогда не было полностью реализовано, к тому же возникали споры. Вследствие государственного переворота в Афганистане в 1973 году, иранской революции в 1978-1979 гг., вторжения Советских войск в Афганистан в 1979 году, появления и падения талибов, договор никогда не был полностью реализован, а разногласия относительно условий водodelения

так и остались. Улучшение отношений между Кабулом и Тегераном после изгнания талибов пока не привело к решению этого вопроса. Тем не менее, специальные уполномоченные от афганской и иранской сторон теперь встречаются ежеквартально в целях налаживания двухстороннего сотрудничества и формирования подкомитетов по дноуглубительным работам и борьбе с наводнениями на реке Гильменд.

Кроме того, Иран и Афганистан предприняли конструктивные действия по озеру Хамун. С 2003 года они работают в тесном сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Глобальным экологическим фондом (ГЭФ) посредством процесса трехсторонних сессий между Афганистаном, Ираном и ЮНЕП. Как пользователь водных ресурсов реки Гильменд в нижнем течении, Иран явно заинтересован во взаимодействии с Афганистаном. Техническое содействие, оказываемое в настоящее время Ираном по строительству научно-исследовательского института при Министерстве энергетики и водного хозяйства Афганистана, служит примером усиления обмена данными и информацией в регионе.

4.5. Соглашения по бассейну Кабула

Река Кабул течет на востоке Афганистана и северо-западе Пакистана. Ее протяженность составляет около 700 км, включая 560 км на территории Афганистана, далее река пересекает Пакистан, где она сливается с Индом.

Водные ресурсы реки Кабул совместно используются, по сути, Афганистаном и Пакистаном. Несмотря на многократные попытки с обеих сторон достичь соглашения по реке Кабул, оно не было реализовано. Технический комитет, созданный в 2003 году, заявил, что попытки Комитета не увенчались успехом, потому что не было получено достаточных данных по речному стоку со стороны афганских властей. В настоящее время не имеется институциональной платформы для сотрудничества по бассейну реки Кабул. Во время встречи Организации экономического сотрудничества и таджикских лидеров в марте 2009 года, стороны согласились ускорить процесс внедрения проектов по вопросам взаимосвязи воды и энергетики. Совместные обязательства такого же характера не были приняты между Афганистаном и Пакистаном.

5. БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА И НАДЕЖНОЕ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЕ

Очевидно, что безопасность и развитие стали ключевыми элементами современных международных отношений, в которых вода является неотъемлемой основой безопасности и движущей силой развития. Страны Центральной Азии создали ряд региональных организаций и соглашений с четко выраженным намерением по распределению водных ресурсов бассейна Аральского моря и защите Аральского моря. Начало было положено Алма-атинским соглашением 1992 года. В последующие годы был создан ряд организаций. Однако Афганистан не был членом региональных организаций, занимающихся управлением водными ресурсами. С другой стороны, нет данных, указывающих на то, что страны Центральной Азии или созданные водохозяйственные органы когда-либо рассматривали вопрос о включении Афганистана. Документально нигде не подтверждается факт отрицания того, что Афганистан является государством бассейна Аральского моря или является источником водных ресурсов Амударьи.

Также в отчете МФСА о первых десяти годах деятельности, Афганистан был только упомянут как потенциальная проблема. В отчете говорилось, что спрос на воду Афганистана в будущем является «большой неопределенностью» для остальных прибрежных стран.

Во время последующих заседания МКВК и МФСА за круглым столом было отмечено, что появилась необходимость в «согласованных действиях по развитию системы управления водными ресурсами в регионе, ... в связи с освоением новых орошаемых земель в Афганистане» (МКВК, 2005 г.)

Ни в одном из случаев ни МФСА, ни страны-участницы не предполагали, что членство Афганистана могло привести к решению этих «неопределенностей». Двусторонние соглашения между Афганистаном и прибрежными странами Центральной Азии также не были достигнуты. В действительности единственное соглашение по трансграничным водным ресурсам, которое заключило правительство во главе с Хамидом Карзаем - это соглашение с Ираном по реке Гильменд (Правительство Исламской Республики Афганистан, 2007 г.) Единственная центральноазиатская страна, которая проявляет интерес к серьезному диалогу с Афганистаном - это Таджикистан. Поэтому безопасность в регионе в сильной степени зависит от управления и использования трансграничных водных ресурсов в Афганистане. Иначе говоря, освоение водных ресурсов и гидрополитика Афганистана будут играть очень большую роль в безопасности региона.

6. НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РЕГИОНА

С учетом вышесказанного, видно, что не существует региональных механизмов водного сотрудничества в Юго-западной части Азии, которая включает Афганистан. За исключением двустороннего договора 1973 года между Афганистаном и Ираном по реке Гильменд, не имеется двусторонней правовой основы для совместно используемых водных ресурсов, не говоря уже о региональной основе. Ирано-афганский диалог по реке Гильменд является самым успешным. Более того, достигнутые недавно соглашения в рамках Организации экономического сотрудничества, Конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану и других форумов, могут служить плодотворной почвой для двусторонней и региональной дипломатической деятельности по водным вопросам.

Для регионального сотрудничества требуется политическая воля, которая на сегодняшний день не наблюдается. Некоторые текущие процессы продемонстрировали наличие потенциала, если не для регионального, то хотя бы для двустороннего водного сотрудничества. Афганистан – страна, которая не зависит от водных ресурсов извне, но в настоящее время она сильно нуждается в иностранной помощи для достижения своих целей национального развития. С 2001 года Афганистан получил более 15 миллиардов долл. США в рамках официальной помощи в целях развития, не считая примерно 50 миллиардов долл. США из внебюджетных расходов на безопасность.

Поэтому и важно освоение водных ресурсов для стабилизации и развития Афганистана. Из-за этого многие доноры уделяют значительное внимание развитию водного хозяйства Афганистана. Начало этого развития будет напрямую связано с гидрополитикой Афганистана для укрепления сотрудничества.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вода для Афганистана намного важнее, чем минеральные или другие природные ресурсы. Рост населения, урбанизация, более интенсивное развитие сельского хозяйства и добыча полезных ископаемых в будущем затребуют больше водных ресурсов, которые находятся под влиянием изменения климата.

Всестороннее понимание трансграничных водных ресурсов Афганистана учеными, инженерами, политическими лидерами и гражданами является жизненно важным для будущего этой нации, находящейся на грани выживания. Нежелание Афганистана участвовать в региональном диалоге по водным ресурсам следует относить на счет ограниченности гидрометеорологических возможностей страны, нехватки квалифицированных специалистов (с широкими знаниями в области международного права и умением вести переговоры на международных форумах) и отсутствия гидрологических данных из-за почти тридцатилетней войны. Поэтому страна сейчас держится в стороне от соглашений по региональному водному сотрудничеству, опасаясь потерпеть неудачу в переговорах на двусторонних форумах. Сбор и обмен данными могут стать первым важным шагом на пути повышения сотрудничества с прибрежными странами. Однако кажется, что еще далеко до того момента, когда будет налажено взаимодействие в области управления водой между прибрежными странами региона. Повышение сотрудничества по неполитическим и техническим аспектам управления водными ресурсами является наиболее многообещающей отправной точкой для любой потенциальной платформы двустороннего и регионального сотрудничества. Обмен информацией и развитие технического потенциала могут способствовать строительству доверительных отношений на региональном уровне, а также заложить фундамент для регионального сотрудничества по другим политическим вопросам.

Международное сообщество проявляет небывалый интерес к развитию Афганистана, включая множество пакетов проектов по оказанию помощи в целях развития водного сектора. Усилия международного сообщества на региональном уровне, нежели на национальном, могут быть намного важнее для улучшения водообеспеченности Афганистана.

Международному обществу следует на время отойти от национальных реалий и включить региональные стратегии по водным ресурсам в планы развития. Стране в срочном порядке необходимы инвестиции для развития потенциала и сбора данных, что представляет собой сферу, требующую огромных вложений со стороны международного сообщества. К примеру, программы ЮСАИД по развитию управления и руководства водными ресурсами, которые обеспечивают обучение и поддержку тем, кто сможет вести переговоры по международным соглашениям в области управления водными ресурсами, что окажет положительное влияние на стабилизацию ситуации в регионе.

Использованная литература

[1] S. Aslov, 2003b. IFAS 10 years (decisions and events), International Fund for Saving the Aral Sea Executive Committee, Dushanbe.

[2] United States Senate. 2011. Avoiding water wars: Water scarcity and Central Asia's growing importance for stability in Afghanistan and Pakistan. A Majority Staff Report prepared for the use of the Committee on Foreign Relations United States Senate.

[3] L. Schroeder, T. Ure, "River Basin Organization and Governance in Afghanistan". The XVth World Water Congress of the International Water Resources Association (IWRA) Edinburgh, Scotland, May 25-29, 2015.

[4] M. King and B. Sturtewagen 2010. "Making the Most of Afghanistan's River Basins Opportunities for Regional Cooperation" Report of the East West Institute New York – USA.

[5] S. Horsman 2008 "Afghanistan And Transboundary Water Management On The Amu Darya: A Political History", Central Asian Waters - Part 2: Research Papers. Rahaman M.M. & Varis O. (eds.): Central Asian Waters, pp. 63-74. Water & Development Publications - Helsinki University of Technology.

[6] J. Allouche, "The governance of Central Asian waters: National interests versus regional cooperation" (2007), pp. 49-53.

[7] D. W Rycroft and K. Wegerich, "The three blind spots of Afghanistan: Water fow, irrigation development and the impact of climate change" (2009) p. 3.

[8] Jon Campbell, "A dry and ravaged land: Investigating water resources in Afghanistan" www.earthmagazine.org/article/dry-and-ravaged-land-investigating-water-resources-afghanistan. January 4, 2015.

Афганистан: выход из переходного процесса²

**Выдержки из документа, представленного
на встреча на уровне руководящего состава
Группы Всемирного банка 4-5 сентября 2015 г.**

Допереходный процесс в 2002-2012 гг.:

**значительный экономический и социальный рост с очень низкой
отметкой развития**

Прогресс в экономической сфере:

- Рост ВВП в среднем составил 9,4 % в течение 2003-2012 гг.
- ВВП на душу населения увеличился со 186 долл. США в 2002 году до 689 долл. США в 2012 году
- Уровень национальных доходов увеличился с 2,6 % от ВВП в 2002 году до 11 % от ВВП в 2011 году
- Улучшение управления государственными финансовыми средствами позволило увеличить расходы бюджетных средств с 303 млн. долл. США в 2002 году до 4,9 млрд. долл. США в 2012 году

Прогресс в социальной сфере:

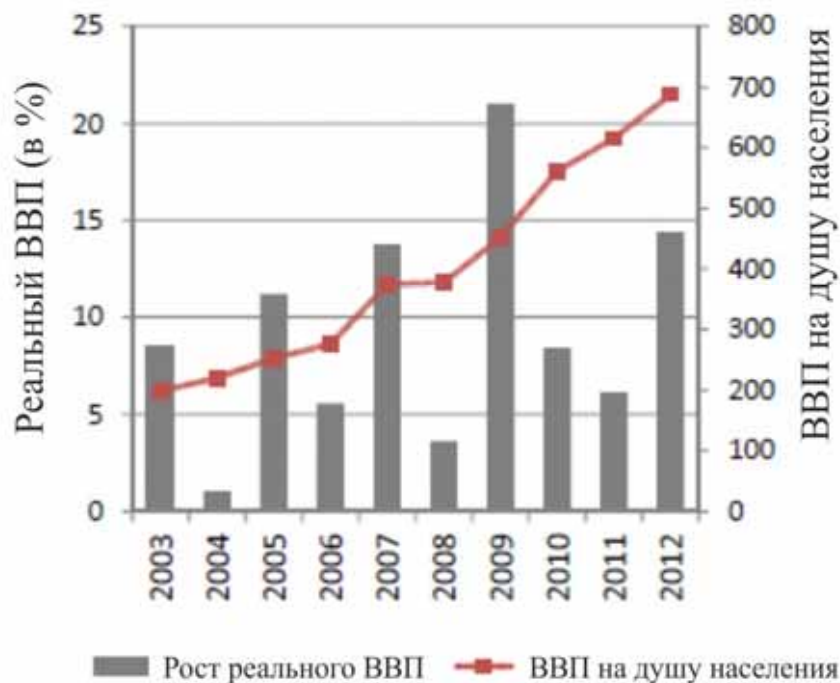
- Набор детей в школы увеличился с 1 миллиона (несколько девочек) в 2001 году до 9,2 миллионов (3,6 миллионов девочек) в 2013 году
- Доступ населения к источникам воды с более высоким качеством увеличился с 22 % до 50 %
- Продолжительность жизни значительно увеличилась в рассматриваемый период времени
- Показатели материнской смертности сократились более чем в два раза в период между 2001 и 2013 годами

---

² Источник: Afghanistan: Emerging from Transition. Senior Officials Meeting, September 4-5, 2015

График 1

Показатели роста в период десятилетия преобразований были значительными

Источник: Банк

Проблемы переходного процесса в 2012-2014 гг.

Внешние факторы переходного процесса:

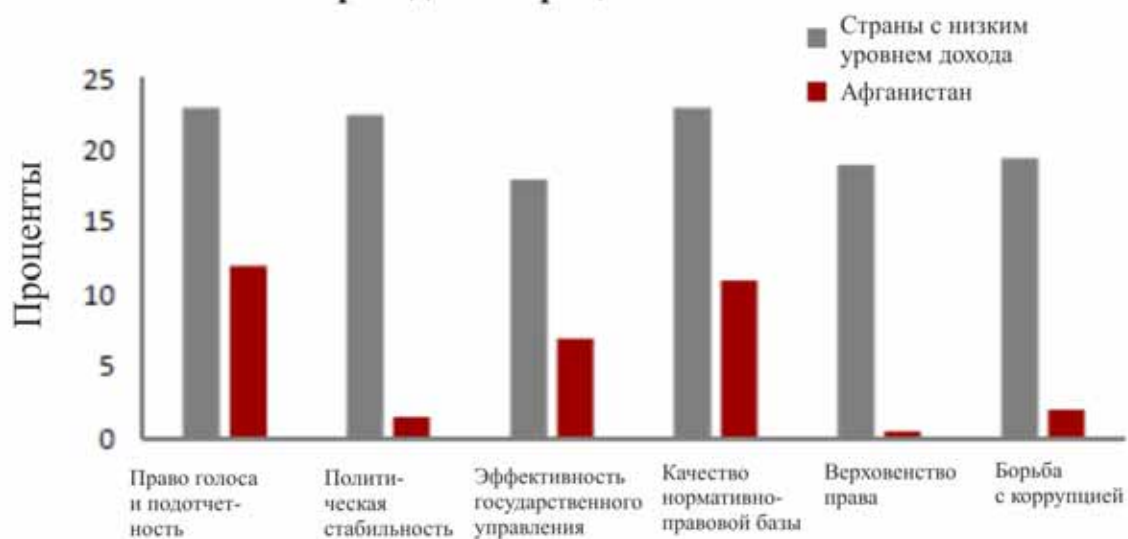
- Отвод международных военных частей
- Уменьшение размера предоставляемой помощи
- Закрытие военных баз и влияние на экономику региона

Внутренние факторы переходного процесса:

- Медленное продвижение преобразований в течение 2013-2014 гг.
- Затяжной процесс проведения выборов и формирования правительства

График 2

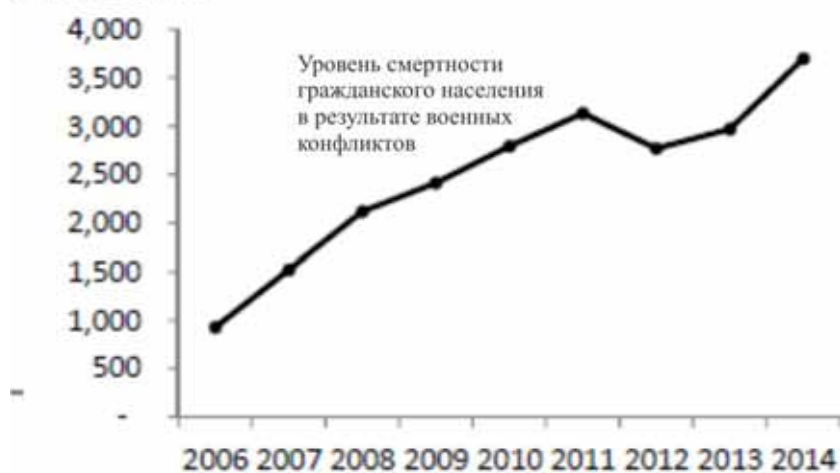
Крайняя неустойчивость руководства в начале переходного процесса в 2012-2013 гг.

Источник: Всемирный банк

График 3

Численность населения, пострадавшего в результате интенсивных военных конфликтов и насилия

Источник: Миссия ООН
по оказанию помощи в Афганистане

Заявление Токио и Чикаго

Замедление экономического роста:

Ожидался спад экономического развития в переходный процесс. Повышение политической стабильности и безопасности должны были привести к восстановлению экономики в 2015 году, несмотря на спад долгосрочного экономического роста (5 % в год в течение 2012-2018 гг.). Более высокий рост может быть обусловлен усилением проведения реформ и привлечением инвестиций в ключевые сектора экономики, например, горнодобывающую промышленность и сельское хозяйство.

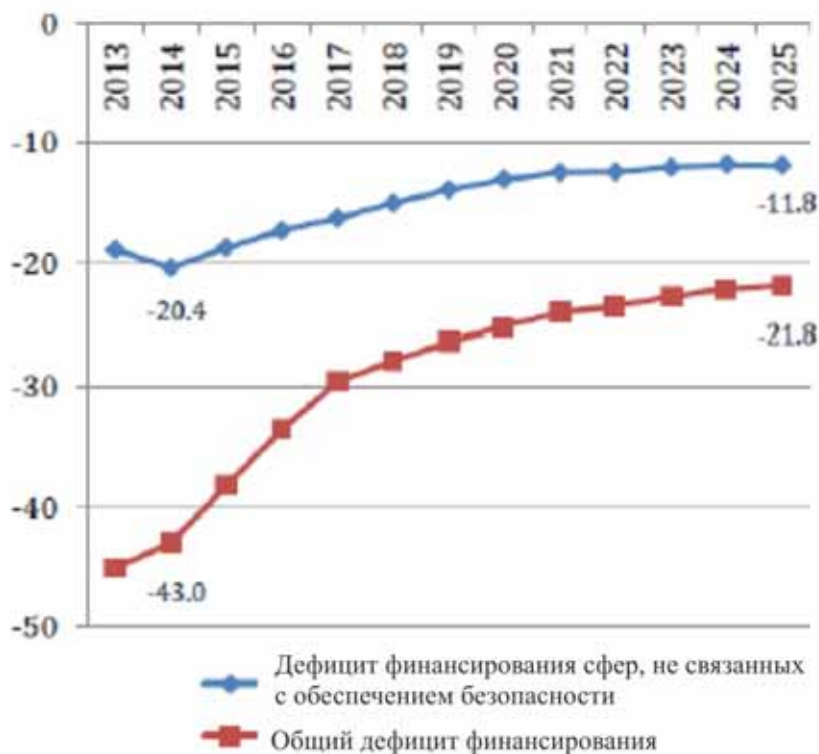
Покрытие дефицита финансирования:

Значительные расходы на безопасность и потребности для развития Афганистана потребует сочетания оказания донорской помощи, повышения мобилизации внутренних средств и улучшения эффективности оказываемой помощи.

Смягчение воздействия в связи с дефицитом финансирования (Токио и Чикаго 2012 г.):

Доноры заверили в оказании стабильной, ожидаемой помощи для обеспечения безопасности и помощи гражданскому населению, дальнейшем содействии в формировании бюджета и повышении увязки с Национальными приоритетными программами, в то время как государство взяло на себя обязательства усилить реформы в области формирования государственного дохода и укрепления государственных структур власти для смягчения воздействия переходного процесса.

**Прогноз дефицита финансирования
в 2013-2025 гг. (в % от ВВП, бюджетные
и внебюджетные средства)**

Источник: Всемирный банк 2012
(до проведения встреч в Токио и Чикаго)

Примечание: Дефицит бюджета относится как к бюджетным, так и внебюджетным финансовым потребностям правительства для обеспечения запланированных расходов вплоть до 2025 года.

**Переходный процесс не отразился на макроэкономической
стабильности**

- Хотя размер иностранной помощи был сокращен в период с 2012 по 2014 годы, он был достаточным для поддержания денежного баланса в плюсе и компенсирования торгового дефицита в пределах 40 % от ВВП

График 5

Иностранная помощь продолжала финансировать торговый дефицит в 2014 году.

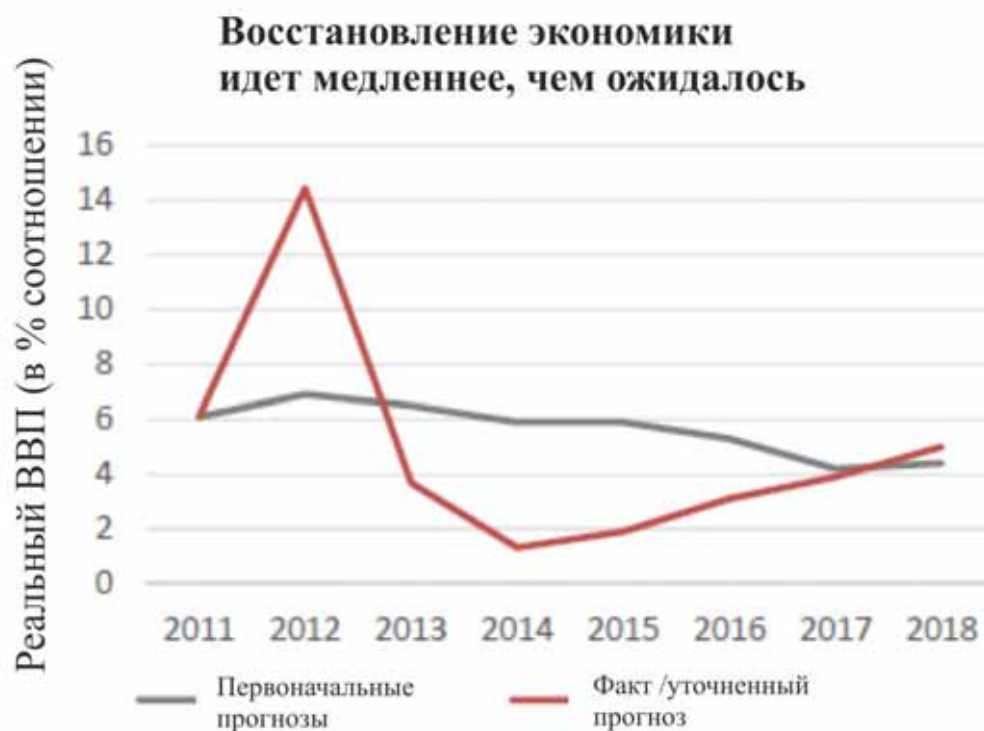

Источник: МВФ и расчеты Банка

Постпереходный процесс 2015-2018 гг.: более замедленный выход из переходного процесса

- Восстановление экономики оказалось не таким, как ожидалось в 2015 году. Повышение уровня насилия, продолжительная политическая нестабильность и неопределенность в процессе преобразований продолжают препятствовать потоку инвестиций.
- Ожидается, что рост в среднесрочной перспективе будет медленным. Рост реального ВВП прогнозируется на уровне 1,9 % в 2015 году.
- Медленное восстановление экономики имеет последствия для долгосрочной перспективы: учитывая демографические тенденции, сейчас потребуется более высокий рост, чтобы сократить разрыв в уровне доходов.

График 6

Источник: прогнозы Банка

График 7

Источник: прогнозы Банка

Сокращение сбора поступлений и ограниченный потенциал мобилизации средств

- В 2015 году ожидается увеличение доходов в ВВП, но они останутся на уровне ниже показателей 2011 года
- Результаты последнего анализа предполагают, что реформы в обеспечении соблюдения требований налогового законодательства могут увеличить доходы на 4-5 % показателей ВВП
- Общий экономический потенциал мобилизации средств, которые могут быть получены посредством совершенствования налоговой политики и управления, исходя из данной экономической структуры с учетом особенностей страны, оценивается на уровне 16 % от ВВП. Этого недостаточно по сравнению с финансовыми потребностями Афганистана в долгосрочном периоде.
- Увеличение потенциала мобилизации доходов требует поиска новых источников роста и инвестиций.

График 8

Источник: расчеты Банка

Уровень бедности и продовольственная безопасность в Афганистане: анализ, основанный на национальной оценке уровня риска и уязвимости от 2007/2008 гг.³

Министерство экономики Афганистана, Всемирный банк
Февраль 2012 г.

Краткий обзор

Афганистан сталкивается с серьезной проблемой недоедания и нехватки продовольствия. Хроническое недоедание афганских детей имеет один из самых высоких уровней в мире. Более половины (54 %) афганских детей младше пяти имеют задержку в росте (хронически не доедают), более трети детей (34 %) имеют недостаток в весе. Около 72 процентов детей (младше 5 лет) страдают от дефицита основных микроэлементов (таких как железо и йод). Эти результаты по уровню недоедания тесно связаны с ситуацией продовольственной безопасности в стране. Более четверти (29 %) населения Афганистана не может удовлетворить потребности в калориях, т.е. потребляется менее 2100 калорий в день. Двадцать процентов населения потребляет пищу, не обладающую должным разнообразием, таким образом, негативно влияя на потребление ими микроэлементов. Более того, проблема нехватки продовольствия возрастает в сезон снижения упитанности скота (например, в весенний сезон), когда 33 % населения страдают от дефицита калорий, а 24 % – от недостатка питания.

В данном отчете проводится изучение уровня нехватки продовольствия в Афганистане, делая акцент на отображении разницы в данных по провинциям и на понимании воздействия растущих цен на продукты питания на ключевые показатели продовольственной безопасности. В нем обобщены результаты анализа растущих цен на продукты питания и их воздействие на разные показатели доступа к продовольствию и его потребления (таких как потребление калорий, белков и качество питания) в Афганистане. Результаты основаны на анализе данных «Национальной оценки уровня риска и уязвимости»

---

³ Источник: Poverty and Food Security in Afghanistan. Analysis based on National Risk and Vulnerability Assessment of 2007/2008. World Bank Group, February 2012

(НОРУ) 2007-2008 гг. с выборкой более 20 тыс. домохозяйств из 34 провинций Афганистана. Данная аналитическая работа является неотъемлемой частью текущего сотрудничества между Правительством Афганистана и Всемирного Банка в сфере оценки уровня бедности и уязвимости. Ее цель заключается в повышении понимания о благосостоянии и уязвимости домохозяйств с позиции продовольственной безопасности и дополнении ранее проведенной работы, представленной в документе «Уровень бедности в Афганистане: обзор ситуации на основе Национальной оценки уровня риска и уязвимости» (НОРУ 2007/2008)) и в сопутствующей части по административно-территориальной статистике развития — «Сводка по провинциям Афганистана».

Для проведения эмпирического анализа используются три показателя оценки продовольственной безопасности домохозяйств: суточное потребление калорий на душу населения; потребление белков; и разнообразие рациона семей. Первый показатель — суточное потребление калорий на душу населения — это показатель доступа к продовольствию, который рассчитывается посредством перевода суточного количества продуктов питания в килокалории. Считается, что если у населения суточное потребление калорий ниже 2100 калорий, то оно испытывает дефицит в потреблении калорий. Второй показатель продовольственной безопасности рассматривает потребление белков на душу населения из разных продуктов питания. Дефицит белка испытывает та часть населения, чье суточное потребление белка составляет менее 50 грамм. Наконец, разнообразие рациона семей основывается на баллах потребления продовольствия (БПП). Здесь учитываются различные группы продуктов питания, потребляемые в семьях. Группы продуктов питания включают в себя основные продукты, бобовые, овощи, фрукты, мясо/рыбу, молоко/молочные продукты, сахар и масло/жир. Часть населения, чьи баллы равна 42 или меньше, имеет недостаточно разнообразный рацион питания (также известный как пограничное или скудное потребление продовольствия). Каждый из этих показателей охватывает разные аспекты нехватки продовольствия и дает разное представление о потенциальных ответных политических мерах.

В целом, в отчете показан широкий разброс результатов в отношении уровня продовольственной безопасности по географическим и экономическим группам Афганистана (табл. 1). Нехватка продовольствия, по-видимому, наиболее выражена в сельской местности, где проживает около 80 % населения страны. Например, дефицит калорий негативно влияет на 30 % населения в сельской местности по сравнению с 24 % в городской местности. Результаты оценки уровня продовольственной безопасности также связаны и с характеристиками географической местности, так в целом уровень нехватки продовольствия выше в горной

местности и на плоскогорьях Афганистана. В разрезе экономических групп, как и ожидалось, бедные слои населения испытывают недостаток продовольствия в большей степени. Например, более половины бедных (54 %) испытывают дефицит калорий по сравнению со всего 16 % небедных слоев населения. Более того, около 69 % бедных страдают от нехватки продовольствия, по крайней мере, по одному из трех показателей — потребление калорий, потребление белка и разнообразие рациона.

Таблица 1

Продовольственная безопасность в Афганистане в 2007-2008 гг.

	Все	Село-Город		Тип местности			Бедные/Небедные	
		Город	Село	Равнина	Плоскогорье	Горы	Небедные	Бедные
Недостаток калорий (%)	29	24	30	24	31	33	16	54
Недостаток белка (%)	17	17	17	15	18	20	8	35
Скудное разнообразие рациона (%)	20	14	22	16	26	21	14	32

Примечание: доля населения по каждому показателю

Источник: Расчет авторов на основе НОРУ 2007-2008 гг.

Результаты оценки уровня продовольственной безопасности значительно различаются по провинциям, отражая разные экономические и социальные условия по стране. Уровень дефицита калорий варьирует от менее 15 % в провинциях Парван, Нангархар, Сари-Пуль и Джаузджан и до более 60 % в Бадахшане и Лагмане. Уровень дефицита белка также значительно выше, чем в среднем по стране, в Бадахшане и Лагмане, соответственно 46 % и 57 %, в то время как в провинциях Сари-Пуль, Джаузджан, Гельменд и Нимроз ситуация относительно лучше в плане потребления белков (менее 4 % их населения испытывает дефицит белка). Разнообразие рациона питания также широко варьирует по провинциям, от менее 3 % (Вардак, Забуль, Нимроз, Гельменд, Кандагар, Фарах) до более 60 % (Гор, Сари-Пуль, Саманган).

Из анализа влияния на продовольственную безопасность роста цен на продукты питания вытекает несколько ключевых выводов. Регрессионная оценка методом наименьших квадратов, где

рассматривается средний уровень воздействия (на национальном уровне), показывает, что при росте цен на пшеничную муку в два раза, потребление продовольствия падает на 43 %. Однако этот отклик на цены меньше влияет на потребление калорий (18 %) и разнообразие рациона (19 %). Можно предположить, что домохозяйства Афганистана компенсируют качество количеством потребляемых калорий. В качестве дополнительного доказательства этой замены, регрессионная оценка показывает, что рост цен связан с изменениями в составе потребления продовольствия, а именно с уменьшением разнообразия рациона и переходом к потреблению более дешевых основных продуктов питания.

Дальнейший анализ показывает, что имеются большие различия в поведенческой реакции домохозяйств на выросшие цены на пшеничную муку, в зависимости от их относительного уровня продовольственной безопасности. Более состоятельные домохозяйства (находящиеся в 75-м процентиле распределения реального потребления продуктов питания) испытывают наибольший спад в процентном отношении в реальном потреблении продуктов питания вследствие данного роста цен на пшеничную муку — более чем в два раза, чем домохозяйства в 25-м процентиле (бедные семьи). Аналогично, те, кто потреблял больше калорий, испытывают большее процентное падение в потреблении калорий вследствие данного роста цен на пшеничную муку. Домохозяйства, находящиеся на самом низком уровне распределения потребления калорий, испытывают относительно небольшой спад в своем потреблении из-за выросших цен. Такие домохозяйства живут практически на уровне прожиточного минимума и вынуждены вносить коррективы в качество их рациона для того, чтобы поддерживать свой энергетический уровень. Поэтому эти бедные семьи (в 25-м процентиле по разнообразию рациона) вносят наибольшие изменения в качество своего рациона — снижение более чем на 50 процентов, чем у состоятельных домохозяйств.

Эти выводы влияют на политику по нескольким направлениям. Во-первых, с учетом больших различий в результатах оценки уровня продовольственной безопасности на административно-территориальном уровне (например, по провинциям), необходимо более тщательно выбирать целевые объекты для повышения эффективности программ по продовольственной безопасности. Например, провинции, которые в общем смысле являются бедными, могут не быть равнозначно бедными по потреблению калорий и разнообразию рациона. В действительности, во многих провинциях, в которых потребление калорий на достаточно хорошем уровне (например, Гор и Сари-Пуль), разнообразие в рационе питания хуже. Аналогично, провинции, которые не производят избыток зерна, необязательно должны испытывать дефицит калорий. Например, Дайкунди, Нуристан и Бамиан в действительности имеют более низкий

уровень дефицита калорий (менее 30 %) по сравнению с Газни, Балхом, Лагманом и Бададшаном, где дефицит калорий превышает 50 %. Эти более детальные данные по провинциям могут помочь при обсуждении вопроса по размещению силосных зернохранилищ, а также помочь обосновать стратегии распределения зерна в период нужды. В общем, большие различия в результатах оценки уровня продовольственной безопасности на уровне провинций подчеркивают как сложность, так и необходимость в более тщательном выборе целевых объектов при обосновании стратегий.

Во-вторых, эмпирические данные показывают, что если лица, определяющие политику, сосредотачиваются исключительно на отрицательном воздействии на потребление калорий в случае ценового шока, они упускают важную часть большой картины. В то время как менее состоятельные домохозяйства до некоторой степени сокращают потребление калорий, они намного острее ощущают этот шок по причине снижения качества рациона, например, за счет уменьшения потребления мяса. Поэтому осуществляемые правительством меры по обеспечению надлежащего объема основных продуктов питания в период кризиса могут решить только часть проблемы. Высокий уровень нехватки микроэлементов у детей в целом и высокая вероятность обострения этой проблемы в периоды продовольственного кризиса (за счет ухудшения качества питания бедных слоев населения) означает, что в равной степени необходимы дополнительные усилия по решению проблемы дефицита микроэлементов (посредством таких мер как обогащение основных продуктов питания и распространение витаминов). Для этой цели будет полезно разработать новые инициативы, а также расширить охват и улучшить выбор целевых объектов в существующих программах (например, инициатива Мировой продовольственной программы (МПП) по обогащению пищи для детей микроэлементами и по обогащению пшеничной муки) для достижения более высокого уровня продовольственной безопасности. Например, необходимо прилагать больше усилий для повышения потребления обогащенной питательными веществами пшеничной муки в сельской местности, где скудный рацион питания отрицательно сказывается на большей части населения. В настоящее время обогащенная питательными веществами мука в основном потребляется в городах.

Наконец, учитывая, что скудное питание и нехватка продовольствия негативно влияют на значительную часть населения Афганистана в течение года, но наиболее сильно в тяжелые времена (например, месяцы снижения упитанности скота в весенний сезон или в период ценового шока на продукты питания), существуют реальная необходимость в масштабных и целенаправленных программах социальной поддержки в Афганистане. В настоящее время правительство реализует несколько программ социальной

поддержки, финансируемых из государственного бюджета, но у них ограниченный охват. Другие инициативы, такие как оказание помощи в денежной и натуральной форме уязвимым группам в рамках программ МПП, реализуются в рамках социальных акций и восстановительных работ и имеют разную степень охвата и эффективности. Полученный опыт можно использовать для разработки комплексной программы социальной поддержки, в которой тщательно определены целевые группы и которая является надежной и достаточно масштабной по своему охвату.

Афганистан: Развитие и продовольственная безопасность – текущая ситуация

За последнее десятилетие значительно усилился рост экономики Афганистана, при этом фактический рост ВВП в период между 2003 г. и 2009 г. в среднем составил приблизительно 10,8% в год. Однако после десятилетий войны и политической нестабильности, не имеющий выхода к морю Афганистан остается одной из наименее развитых стран мира и одной из самых бедных стран в своем регионе. Согласно оценке МВФ (2009 г.) валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения составил \$350 в 2007 г. и \$457 в 2008 г. (по текущему курсу дол. США)⁴. Исходя из более широкого набора показателей развития, используемых при расчете индекса развития человеческого потенциала ПРООН (например, здоровье, образование, уровень жизни), Афганистан занимает 181-е место из 182 стран⁵. Согласно отчету ЮНИСЕФ (2009 г., стр. 11) в Афганистане самый высокий уровень в мире в задержке роста детей младше пяти лет.

Основу экономики Афганистана в основном составляет сельское хозяйство; основные культуры включают пшеницу, рис, кукурузу, ячмень, овощи, фрукты и орехи. Приблизительно 70 % посевной площади отдано под пшеницу, а около 15 % – под рис, ячмень и кукурузу.

Пшеница является как основной культурой производства, так и основным продуктом питания в рационе афганского населения, при этом на пшеничную муку приходится 57 % от общего содержания калорий в средней корзине продуктов питания относительно бедных слоев населения (т.е. 20-й и 50-й перцентиль от общего распределения потребления, что

---

⁴ В такой стране, как Афганистан, где производство наркотиков занимает большую долю в экономике, официальные данные по учету национального дохода, видимо, значительно преуменьшают ВВП. Согласно оценке UNODC (Управление ООН по борьбе с наркоманией и преступностью, 2008 г.) в 2007 г. стоимость опиума у его производителей составляла \$1 млрд., но в 2008 г. она упала до \$730 млн. Потенциальная стоимость экспорта опиума, морфия и героина (по международным ценам в соседних странах) составляла \$4 млрд. (или в разрезе на душу населения около \$160) в 2007 г.

⁵ ПРООН (2009 г.)

является основой для официальной черты бедности, установленной Правительством Афганистана).

Обеспеченность зерновыми в Афганистане (в особенности, пшеницей, которая составляет 77 процентов от общего производства зерновых) зависит как от местного производства, так и от импорта. В табл. 2 показано, что местное производство зерновых обеспечивало приблизительно три четверти общего спроса по стране в период 2004-2008 гг. Однако вследствие высокой изменчивости погодных условий и отсутствия безопасности, производство пшеницы и других зерновых остается в высшей степени нестабильным, а страна зависит от своих торговых партнеров и продовольственной помощи для того, чтобы покрывать дефицит⁶. Пакистан является основным поставщиком пшеницы (в основном, в виде муки) по причине тесных исторических связей и общей границы протяженностью 1,6 км; доля импорта пшеницы и муки из Пакистана в Афганистан составляет от 59 до 79 процентов.

Продовольственная помощь, хотя и небольшая по отношению к другим источникам продовольствия, все еще составляет существенную часть усилий, предпринимаемых в настоящее время в стране для решения проблемы с нехваткой продовольствия⁷. За период 2005-2009 гг. более 1,12 млн. тонн продовольственной помощи было доставлено в Афганистан для оказания чрезвычайной помощи и поддержки в сфере питания домашним хозяйствам, находящимся в уязвимом положении и испытывающим острую нехватку продовольствия, включая тех, кто потерял источники своего дохода в результате войны и продолжительной засухи. Более трех четвертей от этой общей продовольственной помощи составили зерновые, в основном пшеница и пшеничная мука (составив 99 % от общего объема зерновых).

Таблица 2

---

⁶ Производство пшеницы в Афганистане неустойчиво более чем в пять раз, по сравнению с Пакистаном.

⁷ Например, пшеница, полученная в рамках помощи, составляла 31 процент от общего импорта пшеницы в 2000-2004 гг. В целом, коммерческий импорт составлял 19 процентов от всего объема обеспеченности пшеницей в Афганистане, а на продовольственную помощь в виде поставок пшеницы приходилось еще 8 процентов. Более подробную информацию см. во «Всемирный Банк (2005 г.): Повышение продовольственной безопасности в Афганистане: частный рынок и варианты государственной политики».

Производство злаков в Афганистане в 2004–08 гг. (тысяч тон)

	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2004-2008 гг. (среднее)
Общее потребление злаковых	3057	5243	4447	5443	3860	4410
Общий спрос	5717	5866	6018	6175	6500	6055
Разрыв между спросом и предложением	2660	623	1571	732	2640	1645
Коэффициент самообеспеченности (%)	53	89	74	88	59	73
Производство пшеницы	2293	4266	3363	4343	2767	3406
Доля пшеницы от общего производства злаковых	75	81	76	80	72	77

Источник: Всемирный Банк (2010 г.)⁸

⁸ Более подробную информацию см. во «Всемирный Банк (2010 г.): Повышение цен на продовольствие в Южной Азии: ответная реакция стран и региональные аспекты (таблица А1)

Выдержки из отчета по результатам проектов Трастового фонда реконструкции Афганистана (ARTF), 2014 г.⁹

Приведенная ниже таблица результатов (выдержки из нее) дает обзор и обобщает результаты пакета проектов Трастового фонда реконструкции Афганистана (ТФРА). В таблице в строках описываются Национальные приоритетные программы (НПП). Под каждой НПП приводятся показатели для выходов и результатов проектов ТФРА, которые включены в НПП. Далее, если смотреть справа налево, таблица показывает ход реализации и прогресс: от вкладов (финансирование и проекты ТФРА) через промежуточные этапы и до результатов и показателей.

Таблица результатов проектов ТФРА обновляется дважды в год и публикуется на сайте ТФРА. Приведенные ниже данные дают последнюю информацию по проектам ТФРА на момент обновления. Данные по некоторым этапам, выходным показателям и результатам могут не меняться от одного отчетного периода до другого либо вследствие разных графиков сбора данных, либо из-за темпов выполнения работ.

В следующих двух таблицах дается краткий обзор числа бенефициаров программы ТФРА, обеспеченных доступом к услугам, включая базовые услуги, источники дохода и рабочие места. Данные основываются на результатах отдельных проектов и, по возможности, агрегированы. Более подробную информацию можно найти в полной таблице (точнее, в приведенных здесь выдержках из нее).

Базовые услуги	
Доступ к образованию	8 643 940 (38% женщин)
Доступ к электричеству	3 218 000
Охват дорожной инфраструктурой	6 512 000
Доступ к водоснабжению и канализации	7 049 000

Примечание: * В среднем предполагается 7 человек на одно домохозяйство

⁹ Источник: Afghanistan Reconstruction Trust Fund (ARTF) Result Matrix 2014

Жизнедеятельность и занятость населения	
Доступ к обеспечению рабочими местами	3982 члена Предпринимательских групп (63% женщин) и 2200 выпускников Национального Института Менеджмента и Администрирования (30% женщин)
Доступ к временному найму	39, 5 млн. рабочих дней
Доступ к поддержке предпринимательства и сбережениям	48 076 (42% женщин)
Доступ к сельскохозяйственным службам и/или услугам по подаче оросительной воды	178 000* (50% женщин)/3 907 000

Сельское хозяйство				
<p>Ключевой компонент Национальных приоритетных программ – это освоение национальных вод и природных ресурсов. Необходимо обеспечить рациональное использование вместе с эффективным управлением располагаемыми водными и другими природными ресурсами для повышения продуктивности сельского хозяйства, обеспечения чистой питьевой водой и здоровой окружающей среды, наряду с обеспечением устойчивых проектов по энергоснабжению сельских районов с целью повышения уровня жизни в них.</p>				
Результаты и показатели Тростового фонда реконструкции Афганистана (ARTF)		Этапы/результаты тростового фонда ARTF		Портфолио тростового фонда ARTF
Повышение продуктивности в сельском хозяйстве, садоводстве и животноводстве в намеченных регионах				
1. Повышение сельскохозяйственной продуктивности (урожайность орошаемой пшеницы) (т/га)	Исходный уровень – 2,5 т/га (2011 г.) Прогресс – 2,5 т/га (2012 г.) Цель – 2,88 т/га (2017 г.)	1 этап. Площади, обеспеченные ирригационными и дренажными системами² (га)	Исходный уровень – 300 000 га (2011 г.) Прогресс – 0 Цель – 395 000 га (2017 г.)	ТЕКУЩИЕ ПРОЕКТЫ Национальное садоводство и животноводство Тростовый фонд ARTF: 100 млн. долл. США
<p>Ключевой компонент Национальных приоритетных программ – комплексное развитие национального сельскохозяйственного производства и внутреннего рынка. Обеспечить экономический рост за счет повышения уровня занятости населения и предоставления возможностей получения доходов для сельского населения посредством развития предпринимательства, выдачи кредитов и предоставления доступа к земле.</p>				Управление водой на внутривоспроизводственном уровне Тростовый фонд ARTF: 25 млн. долл. США
2. Население, имеющее доступ к сельскохозяйственным службам и услугам по подаче оросительной воды¹ (% женщин)	Исходный уровень – 0 (2011 г.) Прогресс – 178 000 (52%)/3 907 000 (Программа Национального Единения) (2013 г.)	2 этап. Новые фруктовые сады (в том числе и виноградники) минимум с 70 % коэффициентом приживаемости (га)	Исходный уровень – 0 (2012 г.) Прогресс – 5 406 га (2013 г.) Цель – 8 000 га (2018 г.)	Восстановление и развитие оросительной системы Тростовый фонд ARTF: 49,3 млн. долл. США Международная Ассоциация Развития: 97,8 млн. долл. США

	Цель – 1,7 млн людей (50 %) (2017 г.)			Проект по улучшению обеспечения производственными факторами Трастовый фонд ARTF: 75 млн. долл. США
		3 этап. Уровень внедрения передовых технологий среди целевой группы фермеров³	Исходный уровень – 10 % (2008 г.) Прогресс – 67 % (2013 г.) Цель – 70 % (2018 г.)	ПЛАНИРУЕМЫЕ ПРОЕКТЫ Стратегические запасы зерновых Трастовый фонд ARTF: 18 млн. долл. США

1 – в некоторых проектах считаются домохозяйства. В среднем предполагается 7 человек на одно домохозяйство

2 – это относится как к системам на новых площадях, так и к улучшению систем на уже существующих площадях

3 – следует рассматривать как внедрение технологий в производстве и здравоохранении. Внедрение новых технологий является отражением изменения поведения и улучшения возможностей фермеров. Этот факт является ключевым для обеспечения устойчивости достигнутого уровня продуктивности. В будущем это должно привести к дальнейшему повышению продуктивности.

<p>Развитие сельской местности</p> <p>Ключевой компонент Национальных приоритетных программ – это укрепление местных организаций</p> <p>Развитие потенциала Советов по развитию гражданского общества для того, чтобы они могли выступать в качестве руководящих органов в сельской местности и обеспечить продуктивное участие местного населения в различных отраслевых программах</p> <p>Портфолио трастового фонда ARTF</p> <p>ТЕКУЩИЕ ПРОЕКТЫ</p> <p>Программа Национального Единения III 1,5 миллиарда долл.США: Трастовый фонд ARTF: 750 млн. долл.США Международная Ассоциация Развития:40 млн. долл.США</p> <p>Проект развития сельского предпринимательства (примечание: Проект развития сельского предпринимательства Афганистана был реструктурирован, и в результате этого цели были пересмотрены) Трастовый фонд ARTF: 6,23 млн. долл.США Международная Ассоциация Развития:30 млн. долл.США</p> <p>Программа повышения доступа к сельской местности за счет строительства дорожной инфраструктуры Афганистана 332 миллиона долл.США Трастовый фонд ARTF: 207 млн. долл.США Международная Ассоциация Развития:125 млн. долл.США</p>

Инфраструктура
Ключевой компонент Национальных приоритетных программ – энергоснабжение на национальном уровне Обеспечить достаточным объемом электроэнергии за счет доступных и устойчивых систем энергоснабжения.
Портфолио трастового фонда ARTF
ТЕКУЩИЕ ПРОЕКТЫ
Проект развития энергосистемы 60 млн. долларов
Грант на подготовку Проекта восстановления ГЭС «Наглу» Трастовый фонд ARTF: 4,9 млн. долл.США
Программа Национального Единения III 1, 5 миллиарда долл.США: Трастовый фонд ARTF: 750 млн. долл.США Международная Ассоциация Развития:40 млн. долл.США
ПЛАНИРУЕМЫЕ ПРОЕКТЫ
Проект восстановления ГЭС «Наглу» Трастовый фонд ARTF: 80 млн. долл.США

Приложение 1: Определение показателей			
Сельское хозяйство			
Определение	Руководство	Источник данных	Частота
Показатель 1. Повышение сельскохозяйственной продуктивности (урожайность орошаемой пшеницы) (т/га)			
Основой измерения продуктивности будет служить изменение в средних показателях урожайности орошаемой пшеницы, в целевых районах в т/га		Мониторинг и оценка сезонного обследования сельскохозяйственных культур, мониторинговая информационная система проекта (PMIS), последующие обследования, оценка влияния	Ежегодно и по завершению проекта (оценка влияния)
Показатель 2. Население, имеющее доступ к сельскохозяйственным службам и услугам по подаче оросительной воды (% женщин)			
Этот показатель измеряет количество людей, которые имеют доступ к ирригационным, дренажным или другим системам обеспечения сельского хозяйства	Руководство по водопользователям: оно относится к пользователям ирригационных и дренажных системам, т.е. к владельцам или арендаторам (в случае, если земля сдается в аренду) земель, оснащенных ирригационными и дренажными системами.	Мониторинг и оценка сезонного обследования сельскохозяйственных культур, мониторинговая информационная система проекта (PMIS)	Ежегодно
Показатель первого этапа. Площади, обеспеченные ирригационными и дренажными системами (га)			
Этот показатель измеряет общую площадь земель, обеспеченных ирригационными и дренажными системами в рамках финансируемых проектов, включая (i) площади, обеспеченные новыми ирригационными и дренажными	Руководство по ирригационным и дренажным системам: оно относится к улучшению водоподачи к пахотным землям и дренажа, включая своевременность, качество, количество и рентабельность для водопользователей. Руководство по новым ирригационным и дренажным	Отчеты о реализации проекта	Дважды в год

<p>системами и (II) площади в гектарах, где ирригационные и дренажные системы были улучшены.</p>	<p>системам: оно относится к оснащению ирригационными и дренажными системами тех площадей, которые не были прежде обеспечены этими системами. Это необязательно площади, которые были впервые засеяны, но, которые впервые охвачены ирригационными и дренажными системами, и которые могли быть раньше богарными землями. Руководство по совершенствованию ирригационных и дренажных систем: относится к восстановлению и/или модернизации ирригационных и дренажных систем на площадях, оснащенных данными системами.</p>		
<p>Показатель второго этапа. Новые фруктовые сады (в том числе и виноградники) минимум с 70 % коэффициентом приживаемости (га)</p>			
<p>Новые фруктовые сады, предусмотренные проектом, с саженцами различных видов культур будут измеряться уровнем приживаемости через один год после начала развития.</p>		<p>Ежегодный мониторинг результата/ мониторинговая информационная система проекта (PMIS)</p>	<p>Ежегодно и по завершению проекта</p>
<p>Показатель третьего этапа. Уровень внедрения развитых технологий среди целевой группы фермеров</p>			
<p>Этот показатель измеряет число фермеров, которые внедрили передовые сельскохозяйственные технологии, предусмотренные Проектом.</p>	<p>Руководство по внедрению: изменение метода работы, то есть применение развитых технологий, которые были предусмотрены проектом. Показатель измеряет число фермеров в целевой группе, которые внедрили</p>	<p>Ежегодный мониторинг результата/ мониторинговая информационная система проекта (PMIS)</p>	<p>Ежегодно и по завершению проекта</p>

	<p>минимум 5 технологических элементов из пакета по садоводству, предусмотренного Проектом.</p> <p>Руководство по технологиям: термин «технология» включает в себя изменение в методах по сравнению с используемыми в настоящее время методами или технологиями (подготовка семян, время посадки, график подкормки растений, состав подкормки, сбор урожая, хранение, переработка и д.р.)</p> <p>Если в Проекте внедряется или продвигается пакет технологий, общая польза от которого достигается только за счет применения полного пакета технологий (например, комплекс таких производственных факторов, как применение новых сортов и рекомендации по агротехническим приемам, таким как подготовка почвы, изменение времени посадки, график внесения удобрения, защита растений, и т.д.), то его следует рассматривать как одну единую технологию.</p>		
--	--	--	--

Повышение стоимости воды: тяжелые последствия для афганцев в результате борьбы с иранцами

Кариб Рахман Шахаб¹⁰

Там, где река Герируд поворачивает на север, образуя естественную границу между Ираном и Афганистаном, широкая полоса леса позволяет иранской пограничной полиции незаметно вести наблюдение за действиями жителей села на другой стороне.

Жители Кохсанского района провинции Герат в Афганистане сообщают, что когда они пытаются набрать ценную питьевую воду на пустом восточном берегу, иранская пограничная полиция открывает по ним огонь. В то время как местные власти Герата опровергают эти голословные утверждения в интервью Тегеранскому информационному бюро, власти Кохсанского района заявили, что минимум 10 человек были убиты на этом участке реки Герируд, который является центром тлеющего конфликта за права на водные ресурсы. Многократные усилия договориться с властями Ирана в Кабуле, Тегеране и Нью-Йорке оказались безуспешными.

На пути в Иран, прежде чем повернуть на север и затеряться в пустыне Кара-Кум Туркменистана, река Герируд подвержена суровой сезонной засухе с ужасными последствиями, как для Афганистана, так и для Ирана. В последний раз тысячекилометровая река полностью высохла в 2000 году. Второй крупный иранский город Мешхед пережил острый дефицит воды, а потери в сельском хозяйстве иранской провинции Разави Хорасан составили 129 млрд. иранских риалов (4,3 млн. долл. США).

Десятилетия войны в Афганистане препятствовали строительству современных водохранилищ, а многие традиционные оросительные каналы, или кяризы, были разрушены или загрязнены. Около 80 % сельского населения были лишены доступа к чистой питьевой воде.

Начальник полиции Кохсанского района Мира Джан сообщил, что его подразделение руководило работами общины по рытью канала для

---

¹⁰ Источник: The rising costs of water: dire consequences for Afghans in battle with Iranians
www.theguardian.com/world/iran-blog/2015/oct/15/afghanistan-iran-herat-water-battle

отвода воды из реки Герируд, прежде чем она достигнет Ирана, тем самым провоцируя резкую реакцию. «Мы хотели построить канал, чтобы люди могли без проблем использовать водные ресурсы круглосуточно, но эти попытки встретили жесткий отпор», - сообщил он Тегеранскому информационному бюро. - Каждый раз, когда жители Камана, Баньяна и соседних деревень пытаются использовать воду из реки, они подвергаются обстрелам со стороны иранцев».

Губернатор Кохсанского района Найзамуддин Рахмани подтвердил, что в результате обстрелов было убито минимум 10 человек, и они лишают население этих изолированных деревень доступа к чистой питьевой воде. «Весной и летом люди сталкиваются с постоянной нехваткой воды», - сказал он. - Любые попытки набрать воду из реки встречаются огнем со стороны иранской пограничной полиции». «Иногда пограничники ведут предупредительный огонь, но они также готовы стрелять и по детям», - добавил он.

Ходжи Абдул Хаким, старейшина района, сказал, что минимум 10 человек были убиты, когда они пытались набрать воду из реки, а количество раненных уже не поддавалось счету. «Несколько пуль пролетели мимо меня, попали в молодого человека и убили его», - сказал он, описывая недавний инцидент. - Пограничная полиция Ирана открывает огонь по беззащитным людям. Такие испытания не впервые выпадают на долю Кохсанского района. Это продолжается со временем режима талибов», когда отношения между Афганистаном и Ираном ухудшились.

Асел Уддин Джамии, заместитель губернатора провинции Герат, опроверг все голословные заявления, добавив, что его ведомство не получало никаких сведений о подобных инцидентах со стороны властей или жителей Кохсана. «Учитывая, что Герат получает значительную часть денежных средств из 660 миллионов долл. США, которые Иран выделяет помощь в рамках содействия по восстановлению Афганистана, местные власти не желают разжигать конфликт со своим западным соседом», - говорит Абдул Кадир Камил, политический аналитик провинции. «Правительство Афганистана жертвует жизнями людей Кохсанского района для сохранения дружеских отношений с Ираном», - добавил он Тегеранскому бюро.

Затронутые деревни, расположенные в 115 км от города Герат, не имеют дорожной инфраструктуры и имеют низкий уровень экономического развития. «Многие сельскохозяйственные угодья стали бесплодными из-за отсутствия воды», - говорит Ахмад Бехзад, представитель провинции Герат в нижней палате парламента Афганистана - Волеси Джирга.

«В тех районах, где река Герируд образует границу с Ираном, необходимо остановить поступление воды на территорию Ирана»

Бехзад добавил, что он поднимал этот вопрос на заседании Волеси Джирга, но не получил поддержки со стороны других депутатов. Сложная политика в отношении водных ресурсов лежит в основе множества споров между Афганистаном и его соседями. На территории Афганистана имеется 5 речных бассейнов, которые также обеспечивают водными ресурсами огромное население Ирана, Пакистана и стран Центральной Азии. Однако страна не имеет соглашений с соседними странами о совместном использовании водных ресурсов.

Единственным исключением является договор 1973 года по реке Гильменд, которая течет на запад от Афганистана в Систан и Балучистан - одни из самых бедных провинций Ирана, которые зависят от Гильменда как единственного источника орошения.

Пакт 1973 года, где указано, сколько объемов воды Иран может использовать ежегодно, никогда не был ратифицирован со стороны Волеси Джирга, хотя как Иран, так и Афганистан сообщали о нарушениях. Когда талибы перекрыли реку Гильменд после засухи в 2001 году, Систан и Балучистан оказались в бедственном положении, а иранское правительство якобы ответило тем, что оно вторглось на территорию Афганистана и построило ряд каналов и водозаборов, чтобы восстановить доступ.

Наим Фахим, специалист по управлению водными ресурсами, профессор Кабульского университета, сообщает, что текущие переговоры проходили за закрытыми дверями, и Президент Афганистана Ашраф Гани инициировал переговоры по проблемам, касающимся водных ресурсов, во время своего официального визита в Иран этим апрелем.

«Иранские компании также вовлечены в водохозяйственные исследования и инфраструктурные проекты в Афганистане, включая две плотины в провинции Кабул», - говорит Абдул Басир Азими, инженер Министерства водного хозяйства и энергетики Афганистана. Азими подчеркнул, что это инициатива частного сектора, а не правительства.

Отсутствие соглашений приводит к накалу страстей и отражается в продолжительных спорах. Во время правления Хамида Карзая с 2004 по 2014 гг., Кабул обвинил Тегеран в том, что последний вооружал талибов с целью саботажа реконструкции плотины «Салма» (спонсируемого Индией проекта на реке Герируд). Члены афганского правительства выдвинули аналогичные обвинения и в адрес Пакистана во время строительства плотин на реке Кабул, которое сказывается на доступе к чистой питьевой воде пакистанских общин в нижнем течении.

Согласно исследованию, проведенному в 2014 году специалистами программы ООН по защите окружающей среды, ожидается, что плотина «Салма», которая начала работать этим летом, приведет к уменьшению годового стока воды в Иран на 71 %. Влияние плотины уже ощущается, при этом Хусейн Сахдари, Зам. директора провинциального водохозяйственного управления, сообщил местным журналистам в прошлом месяце, что уровень воды в водохранилищах провинции Разави Хорасан достиг рекордно низкой отметки.

Иранское правительство, безусловно, обеспокоено. В то время как власти убеждают жителей Мешхеда, что достаточное количество осадков гарантирует их водообеспеченность, Тегеран ведет срочные переговоры по сохранению воды, накопленной на плотине «Дружба», совместном ирано-туркменском проекте ниже по течению от плотины «Салма»

Иранское правительство также прокладывает трубопроводы, чтобы подавать опресненную воду из Персидского и Оманского заливов в восточные провинции, включая и Разави Хорасан. Уже с первого этапа проекта (на сумму в 500 млн. долл. США), который включает в себя провинции от Бандар Аббаса до Кермана, стоимость воды повышается и продолжает расти.

Перевод: Усманова О., Халиуллина А., Насимова А.

Верстка: Беглов И.

Графика: Грачев Е.

Подготовлено к печати
в Научно-информационном центре МКВК

Республика Узбекистан, 100 187,
г. Ташкент, массив Карасу-4, д. 11
Тел. (998 71) 265 92 95, 266 41 96
Факс (998 71) 265 27 97
Эл. почта: info@icwc-aral.uz